

Необходимы решительные меры, чтобы избежать ловушки низких темпов роста

Кристин Лагард

1 сентября 2016 года

Низкие темпы роста, высокая степень неравенства и медленное продвижение структурных реформ — вот некоторые из основных вопросов, которые в эти выходные будут обсуждать лидеры Группы 20-ти на совещании в Ханчжоу, Китай. Это совещание проходит в важный момент для мировой экономики. Маятник политических тенденций грозит качнуться в сторону снижения экономической открытости, и если не принять решительные меры, мир может еще долго страдать от неудовлетворительного роста.

В 2016 году рост мирового ВВП пятый год подряд будет ниже долгосрочного среднего уровня 3,7 процента (за период с 1990 по 2007 год), а 2017 год вполне может оказаться шестым в этом ряду (рис. 1). Впервые с начала 1990-х годов, когда последствия перехода к рыночной экономике в ряде стран вызвали общее снижение темпов роста, мировая экономика переживает столь значительное и длительное замедление. Что же произошло?

В странах с развитой экономикой реальный рост почти на целый процент отстает от среднего уровня 1990–2007 годов.

- **Многие страны все еще обременены наследием кризиса**, включая чрезмерные уровни задолженности частного и государственного секторов и ухудшение балансов финансовых организаций. Это ведет к неизменно низкому спросу.
- **Чем дольше спрос будет оставаться низким, тем больше угроза для долгосрочного роста**, поскольку компании будут сокращать производственные мощности, а безработные — уходить с рынка труда, утрачивая насущные профессиональные навыки. Слабый спрос также сдерживает торговлю, усугубляя проблему недостаточного роста производительности.
- **В области предложения замедление роста производительности и неблагоприятные демографические тенденции негативно сказываются на потенциальном росте** — этот процесс начался еще до мирового финансового кризиса. При этом, поскольку мало кто ожидает оживления роста в ближайший период, у компаний еще меньше стимулов для инвестиций, что ослабляет как производительность, так и краткосрочные перспективы роста.

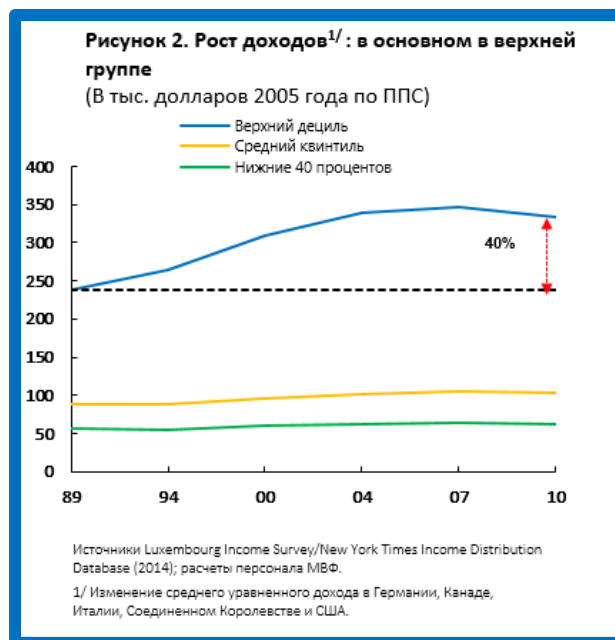
Экономика стран с формирующимся рынком тоже замедляется — но с исключительно высокими темпами предшествующего десятилетия. Таким образом, это замедление, скорее, представляет собой возврат к историческим нормам. При этом ситуация *внутри* группы стран с формирующимся рынком существенно различается. Например, в 2015 году рост ВВП двух из четырех крупнейших стран — Китая и Индии — составил от 7 до 7½ процента, а в двух других — России и Бразилии — ВВП сократился почти на 4 процента. Однако имеются и существенные общие факторы:

- **Один из них состоит в переориентации экономики Китая с инвестиций на потребление и с внешнего спроса на внутренний.** В конечном счете, стабильная экономика Китая, растущая устойчивыми темпами, является благом для мировой экономики, но этот переходный процесс дорого обходится торговым партнерам, зависящим от спроса на их экспорт в Китае. Этот процесс может также вызывать всплески финансовой волатильности.
- **Второе явление, связанное с первым, заключается в значительном снижении цен на биржевые товары,** которое отрицательно сказалось на располагаемых доходах многих экспортеров биржевых товаров. Им потребуется немало усилий и времени, чтобы приспособиться к этой новой реальности. В некоторых случаях им придется пересмотреть свою модель роста.

Слабый мировой рост, в сочетании с увеличением неравенства, подпитывает политический климат, в котором реформы останавливаются, а страны прибегают к политике замкнутости. В широкой совокупности стран с развитой экономикой за последние 20 лет доходы верхних 10 процентов выросли примерно на 40 процентов, но в нижней группе по уровню доходов рост был очень небольшим (рис. 2). Неравенство усилилось и во многих странах с формирующимся рынком, хотя в некоторых случаях его последствия для малоимущих компенсируются значительным общим ростом доходов населения.

Необходимо принять решительные меры, чтобы избежать тенденции, которая, боюсь, может превратиться в ловушку медленного роста. Назову элементы глобальной программы обеспечения роста, которые я считаю наиболее значимыми:

- **Первый элемент — поддержка спроса** в странах, экономика которых работает не на полную мощность. В последние годы эта задача в основном поручена центральным банкам. Однако денежно-кредитная политика подвергается все большей нагрузке, поскольку ряд центральных банков достигли или почти достигли фактической нижней границы директивных ставок. Это означает, что налогово-бюджетная политика должна играть более существенную роль. При наличии бюджетных возможностей сейчас, в

условиях рекордно низких процентных ставок, самое время увеличивать государственные инвестиции и модернизировать инфраструктуру.

- **Вторым элементом являются структурные реформы.** В этой области страны делают явно недостаточно. Два года назад члены Группы 20-ти обязались провести реформы, чтобы повысить свой совокупный ВВП дополнительно на два процента за 5 лет. Однако, по последней оценке, принятые на сегодня меры дают в лучшем случае половину этого прироста, поэтому необходимо безотлагательно провести дополнительные реформы. Исследования МВФ показывают, что реформы наиболее эффективны, когда они нацелены на области, наиболее нуждающиеся в преобразованиях, и учитывают уровень развития экономики и состояние цикла деловой активности.
- **Третий элемент — активизация торговли** путем снижения торговых издержек и устранения временных торговых барьеров. Легко списать на торговлю все беды, от которых страдает страна, но ограничение свободы торговли привело бы к остановке двигателя, который в течение многих десятилетий обеспечивает беспрецедентное повышение благосостояния во всем мире. Вместе с тем, чтобы торговля работала на благо всех, директивные органы должны помогать тем, кто пострадал от нее, посредством переподготовки, повышения квалификации и содействия профессиональной и географической мобильности.
- **Наконец, необходимо, чтобы политика обеспечивала более широкое распределение выгод от экономического роста.** Налоги и пособия должны использоваться для поддержки групп с низкими доходами и поощрять трудовую активность. Во многих странах с формирующимся рынком требуются более прочные системы социальной защиты. Инвестиции в образование могут повысить производительность и улучшить перспективы для низкооплачиваемых работников.

Реализация этой программы требует политического мужества. Но бездействие может подорвать достижения глобальной экономической интеграции и тем самым остановить движущий механизм, который десятилетиями создавал богатство и распространял его по всему миру. Я считаю этот риск неприемлемо высоким.

Кристин Лагард — директор-распорядитель Международного Валютного Фонда. Она была назначена на этот пост в июле 2011 года. Г-жа Лагард является гражданкой Франции, ранее она была министром финансов Франции с июня 2007 года, а также занимала должность министра внешней торговли Франции в течение двух лет.

Г-жа Лагард также имела продолжительную и видную карьеру юриста по антитрестовским и трудовым вопросам и была партнером в международной юридической фирме Baker&McKenzie, где в октябре 1999 года партнеры избрали ее председателем фирмы. Она находилась на высшей должности в этой фирме до июня 2005 года, после чего была назначена на свою первую министерскую должность во Франции. Г-жа Лагард имеет степени от Института политических исследований и юридического факультета в Университете Париж X, где она также была лектором до перехода на работу в Baker&McKenzie в 1981 году.